

скому измерению, оказалась 1 520 метров абсолютной высоты. Растения, в особенности обратившие моё внимание на вершине горного перевала, были из губоцветных—*Dracoscephalum nutans* var. *alpina* и *Nepeta densiflora*, а из высокогорных кустарников—арча (*Juniperus sabina*).

Пройдя перевал, мы спустились с него по ключику Алтын-эмеля и затем повернули к востоку через шпоры, отделяющиеся от хребта. Из горных пород мы встретили обнажения сначала диабаз, а потом—мелафира. Вблизи дороги, недалеко от неё, я заметил выходы свинцовых руд. Когда мы вышли окончательно на дол, то вправо, вдали от нас, стали видны на китайской границе горы Калкан, отделявшиеся от оконечности гор Кату—цели нашей поездки.

Бесплодная равнина, по которой мы следовали, была засыпана камнями и валунами, между которыми преобладал сиенит. Перейдя речку Бишбулак, на которой встретили также свинцовые руды, мы направились отдельной сопке Биш-тау, замечательной тем, что она состоит из порфира, поднимающего пласты кремнистого сланца, известняка и доломита. В одном месте я заметил метаморфизированный известняк. Далее, через Тюльку-булак, берега которого поросли талом (*Salix viminalis*) и крушиной (*Rhamnus cathartica*), мы направились в диагональ поперечной долины, сохранявшей тот же бесплодный характер. Когда же мы дошли до речки Айно-булака, характер местности изменился. Почва сделалась плодородной, и мы увидели здесь прекрасные пашни моего приятеля Тезека, на полях которого урожай проса был превосходный.

Здесь мы и расположились на ночлег в 7½ часов вечера. Температура была 22,5° Ц. Гипсометрическое определение дало мне для нашего ночлега 1 040 метров абсолютной высоты. На мерцавшем ещё после солнечного заката Алатавском хребте были видны снежные полосы и пятна.

6 сентября, снявшись с нашего ночлега рано поутру, мы направились в путь Айнобулакским доломом. Почва была менее камениста, чем в предыдущий день, но все-таки в это время года довольно бедна растительностью. Я заметил всего две породы полыни (*Artemisia oliveriana* и *Art. maritima*) и *Peganum harmala*. По степи ползало множество опасных каракуртов. Местами попадались солончаки. Наконец, появление чия (*Lasiagrostis splendens*) и злаков обозначило более плодородную почву довольно обширного оазиса, пересекаемого несколькими речками, носящими название Конур-узенъ. Из кустарников здесь росли *Caragana pugnata*, *Car. fragacanthoides*, *Atraphaxis lanceolata*, *Atr. pungens*, из галофитов *Statice otolepis* и найденная мной в этот день вновь уже в несколько отцветшем виде порода *Statice*, получившая впоследствии название *Statice semenovi*, *Halostachys caspia*, *Chenopodium botrys*, *Salsola lanata*, *Sals. brachiata*, *Sals. rigida*, а из степных трав: *Althaea officinalis*, *Alth. nudiflora*, *Galatella punctata*, *Saussurea* sp., *Salvia sylvestris*, *Ceratocarpus arenarius*.

Вскоре после полудня мы прибыли в аул самого Тезека, который встретил меня с большой радостью и представил мне всё своё семейство, в том числе мальчика-сына, которым особенно гордился и на голову кото-